

Князь Ци с жалостью посмотрел на него и по-прежнему спокойно произнёс:

— Это больше не имеет смысла. Я победил, и ты должен быть узурпатором.

— Верно, не имеет смысла, — наконец сторбился Цинь Чжэн, в изнеможении откинувшись на спинку кресла.

Спустя мгновение он внезапно вновь поднял голову и, глядя на Цинь Хао, холодно усмехнулся:

— Ты думаешь, всё кончилось, раз ты взошёл на престол? Ветер в столице никогда не утихает, этот трон никогда не был безопасным.

Вспышка! Свет клинка мелькнул, рука Цинь Чжэна, сжимавшая нож, бессильно опустилась. Алая кровь хлынула из его шеи, заливая золотистый трон с драконами и пропитывая расшитую подушку. Солнечный луч, ударив в неё, ослепил князя, окрасив всё перед глазами в кроваво-красный.

Задние дворцы

Цинь Юй понукал коня, направляясь к Дворцу Диецуй, стремительно пересёк дворцовые ворота. Из бокового павильона дворца клубами поднимался чёрный дым, вокруг обрушившегося здания стояло кольцо солдат. Ван Мэн, обернувшись и увидев его, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

В сердце Цинь Юя внезапно вспыхнул жгучий страх, в голове будто кто-то кричал. Бессознательно он двинулся вперёд, раздвигая толпу.

Наконец он увидел: под обвалившейся дворцовой стеной лежал человек, верхняя часть тела придавлена обломками, видны были только две ноги. Цинь Юй смотрел на тот знакомый белый халат, точно такой же, как в тот день на городской стене.

Ноги подкосились, Цинь Юй рухнул на колени и начал исступлённо разгребать завалы, давившие на того человека. Даже если огромные камни были ему не по силам, даже если осколки были невероятно остры.

Внезапно из-под руин показалась рука, с неё соскользнул медный талисман, звякнув, упал на землю. Звонкий звук отдался в ушах Цинь Юя. Талисман был покрыт пылью, но для Цинь Юя он по-прежнему резал глаза. Подняв амулет, он поднёс его к лицу, словно пытаясь определить, настоящий ли он.

Да, это был тот самый амулет мира и спокойствия, который настоятель храма Тяньлун вручил ему в день их первой встречи.

В одно мгновение вокруг воцарилась тишина. Он не слышал, как Ван Мэн зовёт его. Перед глазами медный талисман становился всё больше, непрерывно вращаясь, пока наконец не ослепил его, и он погрузился во тьму, потеряв сознание.

Позже Цинь Юй очнулся, в исступлении пытаясь вырваться, но его остановил князь Ци. Старший брат-император рассказал ему, что когда город пал, Цинь Чжэн приказал казнить господина Ланя и поджёг дворец. Если бы здание не обрушилось, придавив тело, он, возможно, даже не смог бы увидеть его в последний раз.

Цинь Юй слушал это, словно во сне. После этого он тяжело заболел и пролежал целый месяц.

Когда выздоровел, старший брат уже взошёл на престол, а он сам стал князем Цзинь, получив во владение восемь округов — почти половину территории Великой Юн, превратившись в самого могущественного вана империи. Но он ничего не чувствовал. Радости и печали этого мира в одно мгновение покинули его. Он попросил у старшего брата прах Шаоцзюня, похоронил его в заднем саду княжеской резиденции, после чего подал прошение об отправке на службу на Северную границу.

Четвёртый год Чжэнмин, первый месяц. Император Сюань Цинь Хао взошёл на престол, сменив девиз правления на Юнхэ. Князь Янь Юй, поддержавший императора в борьбе с узурпатором, был пожалован титулом князя Цзинь. В эпоху Великой Юн титулы Цзинь и Цинь никогда не жаловались легкомысленно — лишь те, кто обладал благородным происхождением и выдающимися заслугами, могли быть удостоены их.

Первый год Юнхэ, третий месяц. Князь Цзинь Юй подал прошение о службе на Северной границе, император Сюань дал согласие.

Середина пятого месяца. Цинь Юй во главе войска выступил на Северную границу. Солнце отбрасывало огромные тени на массивные городские стены. Он изо всех сил бежал вперёд, но ему казалось, что убежать невозможно. Сидя на коне, он так и не осмелился оглянуться на столицу.

Много лет спустя я понял, что в то время был молод и опрометчив. Казалось, я был проникательным, но на самом деле — глупцом. Думал, что смогу всё исправить, но не видел бурных вод под спокойной поверхностью. Один маленький камень мог изменить судьбы стольких людей.

Второй год Юнхэ.

Леденящий ветер дул с севера Сюаньчэна, пролетая над покрытыми снегом степями с воющим звуком, словно пытаюсь сбежать с этих земель. Цинь Юй стоял на городской стене, сложив руки за спиной, и наблюдал, как армия северных ху постепенно отступает. Редкие снежинки отражались в его глазах, и нельзя было понять, о чём думал хозяин.

— Ван Мэн, веди войска на север, к крепости Ма, перекрой путь отступающей армии ху, загони их к горе Ци. Я с людьми устрою засаду на горе Ци, — распорядился Цинь Юй.

— Ваше Высочество, армия ху отступает организованно, возможно, это ловушка. К тому же, потери ху в этой битве невелики, опрометчивая атака может быть рискованной, — осторожно сказал Ван Мэн.

С тех пор как князь Цзинь добровольно отправился на службу на границу, его настроение было нестабильным, казалось, он утратил прежнюю выдержку и строгость. Цинь Юй промолчал, Ван Мэн понял, что он не согласен.

— Ваше Высочество, тогда позвольте мне возглавить отряд для засады у горы Ци, а вы ведите основные силы в преследование, — уступил Ван Мэн.

Цинь Юй нахмурился:

— Кто здесь главный, ты или я? Немедленно собери войска!

Ван Мэн открыл рот, желая что-то добавить, но князь Цзинь уже развернулся и спустился со стены. Он с сожалением закрыл рот и последовал за ним, направляясь к крепости Ма.

Ван Мэн, преследуя армию, достиг крепости Ма и увидел, что ху разбили лагерь и готовили пищу. Вдалеке виднелись ряды палаток, невозможно было разобрать, что там. Он приказал генералу авангарда возглавить основную часть кавалерии для атаки, а сам с десятью тысячами всадников остался в арьергарде на случай неожиданностей. Авангард ворвался в лагерь, лишь из нескольких палаток выбежали люди, большинство же оставались без движения. Ван Мэн почувствовал неладное.

— Генерал, в палатках никого нет! — внезапно доложил дозорный.

— Не к добру! Ваше Высочество!!

Ущелье Ци имело форму тыквы-горлянки: стоило перекрыть оба конца, и даже стотысячная армия оказывалась в ловушке. Постепенно приближаясь к входу в ущелье, Цинь Юй поднял руку, подавая знак замедлить ход. Пять тысяч воинов медленно въехали в ущелье. Цинь Юй планировал перекрыть выход, дожидаясь, пока Ван Мэн загонит ху в ущелье, и затем атаковать с двух сторон, уничтожив армию ху. Если бы эта битва увенчалась успехом, северные ху, вероятно, успокоились бы надолго.

Цинь Юй продвигался по ущелью, как вдруг сзади раздался грохот копыт. Оглянувшись, он увидел, что армия ху уже перекрыла путь к отступлению. Развернуться сейчас означало бы внести хаос в собственные ряды. Цинь Юй прищепил коня, приказав войскам ускориться и прорваться через выход из ущелья. Но, достигнув выхода, они обнаружили, что кавалерия ху уже выстроилась в боевой порядок, ожидая их.

Когда Ван Мэн достиг выхода из ущелья, армия ху уже отступила, оставив после себя множество трупов. Генерал Северной границы, князь Цзинь, если он действительно погибнет здесь, вскоре северные ху начнут полномасштабное наступление, и города Сюаньфу, Шочэн, Юйян падут один за другим.

Он поспешно спешил, приказав всей армии обыскать трупы и обязательно найти князя. Через час тело князя у выхода из ущелья так и не было обнаружено. Возможно, он бежал вглубь горы Ци. Ван Мэн тайно вздохнул с облегчением, но, подняв голову и взглянув на бескрайние хребты горы Ци, не почувствовал ни капли спокойствия.

Ваше Высочество, где же вы?

Цинь Юй, защищаемый стражниками, вырвался из ущелья, но конь, испугавшись, вышел из-под контроля и понёс вглубь горы Ци. Сам он был ранен стрелой в плечо, потерял много крови, был в полубессознательном состоянии и уже почти засыпал, совершенно не мог управлять направлением.

Конь внезапно заржал. Цинь Юй поднял голову и увидел впереди обрыв. Ледяной ветер гнал снизу вверх хлопья снега. Лошадь, скользя по снегу, не успела остановиться, и он инстинктивно оттолкнулся от спины коня, отпрыгнув назад.

Бум!!! Тело дёрнулось, когда Цинь Юй ударился о старую сосну и свалился вниз. Снег, скопившийся на дереве за долгие годы, обрушился вниз. Глядя на падающий снег, он внезапно перестал чувствовать боль и отчаяние. Ему показалось, что умереть здесь было бы неплохо. Он потрогал медный талисман на груди, и Цинь Юй потерял сознание.

Но мир редко идёт навстречу нашим желаниям. Когда смерть становится лучшим даром, как же легко она будет тебе дарована?

Когда Цинь Юй вновь открыл глаза, он обнаружил, что его раны уже обработаны, наконечник стрелы из плеча извлечён и перевязан. Он приподнялся и, сидя на кровати, осмотрелся вокруг. Это, должно быть, была каменная хижина на вершине горы, довольно просторная, внутри горел большой жаровня. Очевидно, кто-то только что вышел. Возможно, его спас горный охотник.

Дверь со скрипом открылась, и в хижину вошёл человек, пройдя сквозь снегопад. Первое, что бросилось в глаза Цинь Юю, — его одежда: белый халат, белые туфли, белая лента для волос, на плечах белый плащ. Это определённо был не охотник.

— Ты проснулся? Как себя чувствуешь? — Человек в белом положил что-то на стол и, глядя на него, спросил.

Цинь Юй всё ещё был ошеломлён его нарядом, спустя мгновение ответил:

— Всё в порядке. Где это я?

— В глубине горы Ци, — кратко ответил человек в белом, затем повернулся, взял со стола миску с чем-то и протянул Цинь Юю. — Поешь немного.

Цинь Юй взял миску, понюхал — должно быть, какой-то мясной бульон. Он попробовал, вкус оказался неплохим, выпил всё до дна. Поставив миску, он улыбнулся:

— Это ты меня спас?

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16170/1449692>